

УДК 008**DOI: 10.34670/AR.2022.63.15.021****Пунические войны и римская культура (к постановке проблемы)****Белоусов Максим Геннадьевич**

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук,
Московский международный университет,
125040, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 17;
e-mail: info@mmu.ru

Аннотация

В статье ставится проблема культурного значения и воздействия на римское общество крупнейшего военного противостояния Античности – борьбы между Римом и Карфагеном. Приведена характеристика основных источников по теме, подчеркнута относительно малоисследованное до сих пор в отечественной науке влияние Пунических войн на римскую литературу. Предложены направления дальнейшего комплексного изучения данной темы через призму филологических и культурологических дисциплин. До сих пор Пунические войны были предметом интереса главным образом для историков, детально анализировавших международную обстановку времен конфликта, ход боевых действий, их экономические и политические последствия. Активное развитие такой сравнительно молодой науки, как культурология, открывает новые аспекты этой, казалось бы, хорошо изученной темы. Междисциплинарное исследование указанных направлений позволит серьезно обогатить наши представления о древнем мире, возможно, обнаружив значительное сходство культурных механизмов древнеримского общества, находившегося в состоянии борьбы со смертельным врагом, с теми, которые действовали в России, переживавшей в середине XX века аналогичную ситуацию.

Для цитирования в научных исследованиях

Белоусов М.Г. Пунические войны и римская культура (к постановке проблемы) // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 4А. С. 172-179. DOI: 10.34670/AR.2022.63.15.021

Ключевые слова

Пунические войны, римская история, литература древнего Рима, Рим и Карфаген, эпическая поэзия, военная риторика, образ врага в пропаганде.

Введение

Пунические войны, вне сомнения, являются одним из ключевых событий античной истории. В ходе длившегося почти столетие глобального конфликта Римское государство, до этого потратившее около двух веков на покорение Италии, стало властелином западного Средиземноморья и открыло себе путь к дальнейшему превращению в сверхдержаву. Противостояние с Карфагеном и сокрушение последнего оказалось переломным моментом в судьбе Рима, определив его последующую судьбу на века вперед. Особенно велико в этом плане значение Второй Пунической войны. Как подчеркивает И. Шифман, «никогда больше вплоть до нашествий варваров, которые уничтожили созданную Римом огромную державу, римлянам не придется сталкиваться с врагом более опасным, чем Карфаген; никогда позже Рим не будет там близок к гибели, как во время II Пунической войны» [Кораблев, 1997, 14]. Действительно, если бы Рим потерпел поражение в схватке с Ганнибалом, он навсегда бы остался в лучшем случае второразрядным государством, не имеющим никаких шансов на будущее возвышение, а возможно, и вовсе исчез бы с карты древнего мира. В настоящей статье ставится задача обозначить перспективные направления исследований темы Пунических войн в культурологии.

Основная часть

Как зарубежная, так и русскоязычная историография Пунических войн чрезвычайно обширна. Они были тщательно изучены еще древними историками, имевшими в своем распоряжении громадный материал, намного превосходящий тот, что доступен современным исследователям. Не меньший интерес вызывают они и у новейших историков. Многократно и детально рассмотрены военные, экономические и политические аспекты этого глобального конфликта [Родионов, 2005; Кашеев, 1993; Квашнин, 2015], написаны целостные биографии ряда основных деятелей эпохи [Бобровникова, 1996, 2001]. Во второй половине XX века только одному Ганнибалу было посвящено по меньшей мере пять биографических исследований [де Бир, 2005; Габриэль, 2012; Кораблев, 1997; Лансель, 2002; Лэмб, 2006]. В последнее время наметилась тенденция к пересмотру укоренившихся еще с античных времен «черных мифов» о представителях римского командного состава, виновных в наиболее трагических поражениях первой и второй войн. Вместе с тем вопрос культурного влияния пунических войн на римское общество привлекает относительно мало внимания исследователей. Отчасти это связано с ограниченностью имеющейся информации: несмотря на огромный объем античной историографии, сведений о культурном аспекте противостояния Рима и Карфагена там довольно немного, их трудно извлечь из общей массы данных. Хотя современная историческая наука значительно продвинулась в изучении ряда специфических проблем, которые еще недавно оставались в тени, например, вопросов римской военной риторики и психологии, эти исследования базируются главным образом на данных более поздних эпох.

Основной проблемой историографии Пунических войн является наличие исключительно римских источников. От работ греков Сосила и Филина, придерживавшихся прокарфагенской ориентации, остались лишь критические упоминания, хотя их данными широко пользовался Диодор Сицилийский. Мы располагаем информацией только со стороны победителя, которая в силу этого оказывается в значительной мере тенденциозной. Неоднократно отмечалось, в частности, необъективное отношение Полибия [Дельбрюк, 1999, 241] и Тита Ливия [Ogilvie, 1982, 460] к данным о военных потерях, с чрезвычайным преувеличением их у неприятеля,

принижение роли несимпатичных им военачальников из числа представителей плебса. Это относится не только к сохранившимся в более-менее целостном виде работам Полибия и Ливия – нашим главным источникам, но и к фрагментам анналистов, таких, как Валерий Анциат, которого за крайнюю проримскую позицию критиковал еще Ливий, сам весьма тенденциозный в этом отношении (Liv. XXXVI, 38).

Еще одной серьезной проблемой является значительная хронологическая удаленность большинства римских авторов, писавших о Пунических войнах, от времени событий. Полибий, их единственный современник, чьи работы дошли до нас, был свидетелем гибели Карфагена, непосредственно принимая участие в третьей войне, при этом находился под обаянием личности Сципиона Эмилиана. Ливий, Аппиан, Корнелий Непот, не говоря уже о Плутархе и Дионе Кассии, жили десятилетия и века спустя. В то же время необходимо отметить, что беллетристическое изложение событий у таких кабинетных ученых, как Ливий, Аппиан и Плутарх имеет свою ценность для интересующей нас проблемы. Одной из задач этих авторов было возрождение исконной добродетели в эпоху несомненного упадка нравственности [Утченко, 1969, 270-271]. Они работали в русле сложившихся представлений о старой римской чести, стараясь изображать исторических деятелей в наилучшем соответствии с ней для достижения назидательности. В частности, римские полководцы у Ливия, совершающие откровенно картинные жесты, постоянно выступающие перед воинами с искусно построенными речами на тему доблести и героизма, являются не столько историческими, сколько литературными персонажами патриотической направленности, задающими канон истинно должного поведения. Примерно таким же образом изображались в советском кинематографе военачальники периода Великой отечественной войны. Анализ авторских интенций при изображении этого пантеона национальных героев и антигероев позволяет раскрыть важные особенности военно-патриотической мифологии римлян.

Карфагенская тема занимает значительное место не только в римской историографии, но и в художественной литературе. Собственно, именно с нее начались попытки создания римского национального эпоса. Гней Невий (ок. 270-200 г. до н.э.) был непосредственным участником второй войны и создавал свою «Пунику» по горячим следам. Очевидцем являлся и приближенный Сципиона Квинт Энний (239-169 до н.э.), автор поэмы «Анналы». Но от обеих поэм сохранились лишь незначительные фрагменты.

Первым полностью дошедшим до нас произведением на карфагенскую тему является комедия Тита Макция Плавта «Пуниец», поставленная, по-видимому, вскоре после окончания второй Пунической войны, и до сих пор почти не привлекавшая внимание исследователей. Несмотря на стереотипный сюжет и отсутствие прямой связи со злободневными событиями (действие комедии, как и во всех остальных плавтовых паллиатах, происходит в Греции), она представляет интерес непредвзятым и даже по своему симпатичным изображением купца Ганнона – представителя народа, с которым еще совсем недавно Рим вел смертельную борьбу. В плавтовом Ганноне нет никаких намеков на пресловутое «пунийское коварство», ставшее излюбленной темой у последующих историков.

В дальнейшем к теме Пунических войн обращаются такие крупнейшие авторы, как Гораций (1, 4 и 5 книги «Од») и в особенности Вергилий, посвятивший всю четвертую книгу «Энеиды» разработке темы исконной вражды между Римом и Карфагеном, идущей от времен Дидоны и Энея. Но если «Энеида» изучена очень основательно, этого нельзя сказать о «Пунике» Силия Италика – единственной полностью дошедшей до нас поэме, посвященной Ганнибаловой войне, и самом крупном по объему произведении римского эпоса. Как отмечает А.В. Подосинов,

«Силию Италику в России не повезло – его мало кто знает, в курсах римской литературы ему посвящаются одна-две фразы (обычно он упоминается среди «эпигонов Вергилия»)» [Подосинов, 2009, 5]. Между тем в мировом литературоведении эта фигура отнюдь небезызвестная – «Пуника» полностью переведена на немецкий, французский и английский языки, тогда как на русском представлен лишь перевод первой песни.

Можно констатировать, что тема Пунических войн в римской культуре нуждается в комплексном изучении. Исходя из существующего положения, представляются перспективными следующие направления исследования:

Анализ соответствующей части римского патриотического легендария (*exempla*) в общем контексте военной ментальности римлян. Как уже отмечалось, в последнее время были сделаны определенные шаги в этом направлении. М.Б. Елисеев подверг критическому рассмотрению легенду о Регуле [Дельбрюк, 1999, 177-180]; ему также принадлежит обстоятельная реконструкция военной карьеры Гая Фламиния, виновника Тразименского разгрома [Елисеев, 2019, 12-120]; А.Б. Никольский и А.В. Короленков [Никольский, Короленков, 2017] до известной степени реабилитировали, наверное, самого одиозного командующего Ганнибаловой войны – Гая Теренция Варрона, чья армия была истреблена Ганнибалом при Каннах. В.А. Леус [Леус, 2017] и Т.А. Бобровникова [Бобровникова, 2008, 1999] проанализировали приемы, при помощи которых Сципион Старший сам создавал свою легенду. Разумеется, ни одна из биографий Ганнибала не обходится без рассмотрения аналогичных действий карфагенского полководца. Однако пантеон военачальников Пунических войн далеко не исчерпывается названными фигурами. Необходим подробный анализ образов всех римских и карфагенских командующих как в историографии, так и в классической риторике (Цицерон, Квинтилиан), и в художественной литературе (в первую очередь у Горация и Силия Италика) с учетом таких ключевых понятий римской военной ментальности, как *fides*, *virtus*, *imperium militae*, *pietas*, а также выделенный А.В. Махлаюком [Махлаюк, 2013] «комплекс Ахилла», побуждавший полководца лично участвовать в бою. При этом недостаточно лишь констатировать, что тот или иной военачальник «назначался» историками главным виновником поражения в силу принадлежности к плебеям или отсутствия должного почтения к богам, тогда как другой разгромленный командующий попадал в число героев благодаря своему аристократизму и благочестию. Важно помнить, что образы полководцев, создаваемые историками и поэтами, имели серьезное назидательное значение в плане реставрации старинных добродетелей в век упадка, поэтому и герои, и антигерои Пунических войн должны рассматриваться с учетом данного обстоятельства.

В непосредственной связи с предыдущим направлением находится анализ римской военно-политической риторики эпохи Пунических войн, как она представлена в первую очередь у Ливия. Частично эта тема была рассмотрена С.Э. Зверевым в масштабной работе, посвященной военной риторике разных эпох. В ее первой части проанализированы следующие речи полководцев второй Пунической войны: Ганнибала и Корнелия Сципиона-отца при Тицине, Ганнибала и Луция Эмилия Павла при Каннах, Марцелла при Ноле, Ганнибала и Сципиона Африканского при Заме [Зверев, 2011, 84-99]. Исследователь анализирует содержание речей в первую очередь с точки зрения воздействия на психологию солдата перед сражением, при этом отдавая предпочтение Полибию как более надежному в плане достоверности источнику, и лишь в отдельных случаях обращаясь к Ливию. Однако античные историки приводят очень большое количество речей, которые их герои произносят не только на поле боя, но и в Сенате, на форуме и т.д. Кроме того, дело заключается не в степени исторической достоверности той или иной

речи, тем более, что Полибий и Ливий хорошо знали, чем закончилось конкретное сражение, кто в нем победил, а кто проиграл, и могли соответственно расставлять акценты, а в том, какое воздействие она должна была оказать на читателей в соответствии с дидактическими целями автора.

Анализ эволюции образа карфагенянина в римской историографии и литературе. Пресловутое выражение «*punica fides*» (в значении «коварство») не исчерпывает отношение римлян к своим соседям, с которыми у них с 509 по 264 г. до н.э. существовали вполне дружеские отношения. По мнению В.О. Никишина [Никишин, 2017, 205], «*metus punicus*» стал формироваться у римлян только незадолго до третьей войны, когда появилась необходимость морально оправдать готовившуюся агрессию. До этого, даже в период Ганнибалова нашествия, карфагенянам еще не приписывали всевозможных пороков и жестокости. Эволюция представлений римлян о карфагенянах должна рассматриваться в общем дискурсе создания образа врага средствами пропаганды в военное и околвоенное время. Особое внимание привлекает тот факт, что Ливий продолжает изображать пунийцев как коварных и жестоких врагов даже в эпоху Августа, когда самого Карфагена не существовало уже более века.

Весьма перспективным направлением представляется комплексное изучение темы Пунических войн и всего, связанного с Карфагеном, в римской литературе. Как уже отмечалось, в отечественной науке она практически не изучена, несмотря на достаточно обширный материал, имеющийся в распоряжении исследователей, и опыт обращения к ней в других странах.

Наконец, можно выделить и такое направление, как рецепция Пунических войн в постримской Италии и культуре других стран, включая и Россию. Начиная с «Африки» Ф. Петрарки (1342 г.) и заканчивая кинематографическими пеплумами XX века «Кабирия» (1914) Дж. Пастроне, «Сципион Африканский» (1937) и «Карфаген в огне» (1960) К. Галлоне, «Осада Сиракуз» (1959) П. Франчиши, отечественными романами Г.Д. Гулия, А.И. Немировского, трилогией «Ганнибал» современного британского автора Б. Кейна, эта тема многократно привлекала внимание деятелей самых разных видов искусства и, несомненно, представляет обширное поле исследований.

Заключение

До сих пор Пунические войны были предметом интереса главным образом для историков, детально анализировавших международную обстановку времен конфликта, ход боевых действий, их экономические и политические последствия. Активное развитие такой сравнительно молодой науки, как культурология, открывает новые аспекты этой, казалось бы, хорошо изученной темы. Междисциплинарное исследование указанных направлений позволит серьезно обогатить наши представления о древнем мире, возможно, обнаружив значительное сходство культурных механизмов древнеримского общества, находившегося в состоянии борьбы со смертельным врагом, с теми, которые действовали в России, переживавшей в середине XX века аналогичную ситуацию.

Библиография

1. де Бир Г. Ганнибал: борьба за власть в Средиземноморье. Смоленск: Русич, 2005. 416 с.
2. Бобровникова Т.А. Повседневная жизнь римского патриция в эпоху разрушения Карфагена. М.: Молодая гвардия, 2001. 493 с.

3. Бобровникова Т.А. Религиозно-правовые аспекты «Сципионовой легенды» // IUS ANTIQVVM. 1999. № 1 (4). С. 44-55.
4. Бобровникова Т.А. Сципион Африканский. Картины жизни Рима эпохи пунических войн. Воронеж, 1996. 240 с.
5. Бобровникова Т.А. «Сципионова легенда» в античной историографической традиции // Вестник древней истории. 2008. № 4 (267). С. 77-93.
6. Габриэль Р.А. Ганнибал. Военная биография величайшего врага Рима. М.: Центрполиграф, 2012. 318 с.
7. Голубцов Е.С. (ред.) Тит Ливий. История Рима от основания города. В 3 т. М.: Наука, 1989-1993. Т. 1-3.
8. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. СПб, Наука, Ювента, 1999. Т. 1. 414 с.
9. Елисеев М.Б. Первая пуническая война. М.: Вече, 2019. 368 с.
10. Елисеев М.Б. Вторая Пуническая война. М.: Вече, 2018. 480 с.
11. Зверев С.Э. Военная риторика Древнего мира. СПб.: Алетейя, 2011. 176 с.
12. Кашеев В.И. Эллинистический мир и Рим: Война, мир и дипломатия в 220-146 годах до н.э. М., 1993. 374 с.
13. Квашнин В.А. Ранние законы о роскоши в древнем Риме: дис. ... д-ра ист. наук. Вологда, 2015. 498 с.
14. Кораблев И.Ш. Ганнибал. Ростов н/Д: Феникс, 1997. 359 с.
15. Лансель С. Ганнибал. М.: Молодая гвардия, 2002. 356 с.
16. Леус В.А. Из ранней биографии Сципиона Африканского // Пунические войны. История великого противостояния. Военные, дипломатические, идеологические аспекты борьбы между Римом и Карфагеном. СПб.: Гуманитарная академия, Ювента, 2017. С. 387-396.
17. Лэмб Г. Ганнибал: один против Рима. М.: Центрполиграф, 2006. 320 с.
18. Махлаюк А.В. Римский полководец в бою: образы, дискурсы и прагматика военного лидерства (I) // История. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6 (1). С. 253-265.
19. Мищенко Ф.Г. (сост.) Полибий. Всеобщая история. СПб.: Наука, 2005. Т. 1-3.
20. Никишин В.О. Metus Punicus: фактор страха в противостоянии Рима и Карфагена. // Пунические войны. История великого противостояния. Военные, дипломатические, идеологические аспекты борьбы между Римом и Карфагеном. СПб.: Гуманитарная академия, Ювента, 2017. С. 199-219.
21. Никольский А.Б., Короленков А.В. Гай Теренций Варрон – антигерой римской истории // Пунические войны. История великого противостояния. Военные, дипломатические, идеологические аспекты борьбы между Римом и Карфагеном. СПб.: Гуманитарная академия, Ювента, 2017. С. 368-387.
22. Подосинов А.В. (ред.) Силий Италик. Пуника (поэма о Второй Пунической войне). М.: Импаэто, 2009. Кн. 1. 88 с.
23. Родионов Е.А. Пунические войны. СПб., 2005. 626 с.
24. Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М.: Наука, 1969. 324 с.
25. Ogilvie R.M. Livy. Cambridge University Press, 1982. Vol. 2. 974 p.

Punic wars and Roman culture (to the formulation of the problem)

Maksim G. Belousov

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department of Humanities,
Moscow International University,
125040, 17, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@mmu.ru

Abstract

The article raises the problem of the cultural significance and impact on the Roman society of the largest military confrontation of Antiquity, the struggle between Rome and Carthage. The characteristics of the main sources on the topic are given, the influence of the Punic Wars on Roman literature, relatively little studied so far in Russian science, is emphasized. Directions for further comprehensive study of this topic through the prism of philological and cultural disciplines are proposed. Until now, the Punic Wars have been the subject of interest mainly for historians who

analyzed in detail the international situation during the conflict, the course of hostilities, their economic and political consequences. The active development of such a relatively young science as cultural studies opens up new aspects of this seemingly well-studied topic. An interdisciplinary study of these areas will greatly enrich our understanding of the ancient world, perhaps revealing a significant similarity between the cultural mechanisms of ancient Roman society, which was in a state of struggle with a mortal enemy, with those that operated in Russia, which experienced a similar situation in the middle of the 20th century. A very promising direction is a comprehensive study of the topic of the Punic Wars and everything related to Carthage in Roman literature.

For citation

Belousov M.G. (2022) Punicheskie voyny i rimskaya kul'tura (k postanovke problemy) [Punic wars and Roman culture (to the formulation of the problem)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (4A), pp. 172-179. DOI: 10.34670/AR.2022.63.15.021

Keywords

Punic wars, Roman history, literature of ancient Rome, Rome and Carthage, epic poetry, military rhetoric, the image of the enemy in propaganda.

References

1. de Beer G. (1974) Hannibal – The Struggle for Power in the Mediterranean. BCA.
2. Bobrovnikova T.A. (2001) Povsednevnyaya zhizn' rimskogo patritsiya v epokhu razrusheniya Karfagena [Daily life of a Roman patrician in the era of the destruction of Carthage]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.
3. Bobrovnikova T.A. (1999) Religiozno-pravovye aspekty «Stsionovoi legendy» [Scipio Africanus. Pictures of life in Rome during the Punic Wars]. IUS ANTIQVVM, 1 (4), pp. 44-55.
4. Bobrovnikova T.A. (1996) Stsion Afrikanskii. Kartiny zhizni Rima epokhi punicheskikh voyn [Daily life of a Roman patrician in the era of the destruction of Carthage]. Voronezh.
5. Bobrovnikova T.A. (2008) «Stsionova legenda» v antichnoi istoriograficheskoi traditsii [“Scipio's legend” in the ancient historiographical tradition]. Vestnik drevnei istorii [Bulletin of ancient history], 4 (267), pp. 77-93.
6. Delbruck H. (1985) History of the Art of War Within the Framework of Political History: The Modern Era: (Contributions in Military Studies). Praeger.
7. Eliseev M.B. (2019) Pervaya punicheskaya voyna [First Punic War]. Moscow: Veche Publ.
8. Eliseev M.B. (2018) Vtoraya Punicheskaya voyna [Second Punic War]. Moscow: Veche Publ.
9. Gabriel R.A. (2011) Hannibal: The Military Biography of Rome's Greatest Enemy. POTOMAC BOOKS.
10. Golubtsov E.S. (red.) (1989-1993) Tit Livii. Istoriya Rima ot osnovaniya goroda. V 3 t. [Titus Livius. History of Rome from the founding of the city. In 3 vols.]. Moscow: Nauka Publ. Vols. 1-3.
11. Kashcheev V.I. (1993) Ellinisticheskii mir i Rim: Voyna, mir i diplomatiya v 220-146 godakh do n.e. [The Hellenistic World and Rome: War, Peace and Diplomacy in 220-146 B.C.]. Moscow.
12. Korablev I.Sh. (1997) Gannibal [Hannibal]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
13. Kvashnin V.A. (2015) Rannie zakony o roskoshi v drevnem Rime. Doct. Dis. [Early luxury laws in ancient Rome. Doct. Dis.]. Vologda.
14. Lamb H. (1958) Hannibal: One Man Against Rome. Doubleday.
15. Lancel S. (1999) Hannibal. Wiley-Blackwell.
16. Leus V.A. (2017) Iz rannei biografii Stsiona Afrikanskogo [From an early biography of Scipio Africanus]. In: Punicheskie voyny. Istoriya velikogo protivostoyaniya. Voennye, diplomaticheskie, ideologicheskie aspekty bor'by mezhdum Rimom i Karfagenom [Punic Wars. The history of the great confrontation. Military, diplomatic, ideological aspects of the struggle between Rome and Carthage]. St. Petersburg: Humanitarian Academy, Yuventa Publ.
17. Makhlayuk A.V. (2013) Rimskii polkovodets v boyu: obrazy, diskursy i pragmatika voennogo liderstva (I) [Roman general in battle: images, discourses and pragmatics of military leadership (I)]. Istoriya. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [History. Bulletin of the Nizhny Novgorod University], 6 (1), pp. 253-265.
18. Mishchenko F.G. (comp.) Polibii. Vseobshchaya istoriya [Polybius. General history]. St. Petersburg: Nauka Publ. Vols. 1-3.
19. Nikishin V.O. (2017) Metus Punicus: faktor strakha v protivostoyanii Rima i Karfagena [Metus Punicus: the fear factor in the confrontation between Rome and Carthage]. In: Punicheskie voyny. Istoriya velikogo protivostoyaniya. Voennye,

-
- diplomaticheskie, ideologicheskie aspekty bor'by mezhdru Rimom i Karfagenom [Punic Wars. The history of the great confrontation. Military, diplomatic, ideological aspects of the struggle between Rome and Carthage]. St. Petersburg: Humanitarian Academy, Yuventa Publ.
20. Nikol'skii A.B., Korolenkov A.V. (2017) Gai Terentsii Varron – antigeroi rimskoi istorii [Gaius Terence Varro, the anti-hero of Roman history]. In: Punicheskii voyny. Istoriya velikogo protivostoyaniya. Voennye, diplomaticheskie, ideologicheskie aspekty bor'by mezhdru Rimom i Karfagenom [Punic Wars. The history of the great confrontation. Military, diplomatic, ideological aspects of the struggle between Rome and Carthage]. St. Petersburg: Humanitarian Academy, Yuventa Publ.
 21. Ogilvie R.M. (1982) *Livy*. Cambridge University Press. Vol. 2.
 22. Podosinov A.V. (ed.) (2009) *Silii Italik. Punika (poema o Vtoroi Punicheskoi voine)* [Silius Italic. Punica (poem about the Second Punic War)]. Moscow: Impeto Publ. Book 1.
 23. Rodionov E.A. (2005) *Punicheskii voyny* [Punic Wars]. St. Petersburg.
 24. Utchenko S.L. (1969) *Drevnii Rim. Sobytiya. Lyudi. Idei* [Ancient Rome. Developments. People. Ideas]. Moscow: Nauka Publ.
 25. Zverev S.E. (2011) *Voennaya ritorika Drevnego mira* [Military rhetoric of the ancient world]. St. Petersburg: Aleteia Publ.